

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДЕЛОВ ПРЕЮДИЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С.П. Постыляков,

аспирант кафедры судебной власти факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», юрисконсульт лаборатории образовательного права Московского городского педагогического университета, эксперт научно-учебной лаборатории политических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

В последние годы гражданское судопроизводство подверглось существенному реформированию. На наш взгляд, это обусловлено целым комплексом причин: 1) внесением изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ¹, где наряду с институтом судебного приказа и заочным производством появилась глава 21.1 «Упрощенное производство»;

2) внесением изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ², где наряду с упрощенным производством введен институт судебного приказа;

3) одобрением Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — Концепция) решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8 декабря 2014 г. № 124(1)³.

Указанные новеллы процессуальных кодексов изменяют соотношение принципов состязательности и процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве, что возвращает к дискуссии об объективных пределах преюдиции. Актуальность этой проблемы подтверждается как расширением объективных пределов преюдиции в гражданском судопроизводстве посредством норм ГПК РФ и АПК РФ, так и рассогласованностью отдельных разделов внутри ГПК РФ и АПК РФ.

Чтобы определить формы судебных постановлений, на которые распространяет свое действие институт преюдиции, последовательно рассмотрим два вопроса: о терминологии норм о преюдиции и об условиях, которым должно отвечать судебное постановление (акт арбитражного суда), чтобы установленные в нем обстоятельства не доказывались вновь.

ТЕРМИНОЛОГИЯ НОРМ О ПРЕЮДИЦИИ В ДЕЙСТВУЮЩИХ ГПК РФ И АПК РФ

1. Согласно ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу *судебным постановлением* по ранее рассмотренному делу, обязательны для

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 19 декабря 2016 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828> (дата обращения — 18 апреля 2017 г.)).

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 19 декабря 2016 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079219> (дата обращения — 18 апреля 2017 г.)).

³ См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2015.

суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

В соответствии с абз. 3 п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»⁴ (далее — Постановление Пленума «О судебном решении») под судебным постановлением, указанным в ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, понимается любое судебное постановление, которое согласно ч. 1 ст. 13 ГПК РФ принимает суд.

Действующая редакция ч. 1 ст. 13 ГПК РФ устанавливает, что суды принимают судебные постановления в форме судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции.

Вместе с тем проведение реформы инстанционного движения дел в 2010—2012 гг. привело к изменению порядка производств в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях по ГПК РФ. Была сформирована так называемая система двух кассационных инстанций. Подобные изменения повлияли и на выносимые судом кассационной инстанции судебные постановления. Так, в соответствии с ч. 7 ст. 386 ГПК РФ по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления *президиум суда кассационной инстанции принимает постановление, а Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ и Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ выносят определения.*

Таким образом, в ч. 1 ст. 13 ГПК РФ отсутствует указание на такую форму судебного постановления, как постановление президиума суда кассационной инстанции.

Более того, в указанной норме не отражена форма судебного постановления, соответствующая полномочиям Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей по вынесению определений об отмене определения судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции (ч. 3 ст. 381 ГПК РФ).

В связи этим в контексте рассматриваемой проблематики важен поиск ответа на вопрос: можно ли определение судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и определения Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей об отмене такого определения судьи Верховного Суда РФ отнести к кассационным определениям?

Представляется, что определение судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции можно в полной мере отнести к кассационному определению только в том случае, если механизму, предусмотренному ч. 3 ст. 381 ГПК РФ, на законодательном уровне придать официальный статус жалобы на такое определение судьи Верховного Суда РФ. Такое изменение законодательства потребует внесения изменений в ГПК РФ, в главу 25.3 «Государственная пошлина» Налогового кодекса РФ и приведет к легализации уже существующей практики Верховного Суда РФ, согласно которой при подаче жалобы по ч. 3 ст. 381 ГПК РФ в Верховный Суд РФ требуется представление оригинала чека-ордера об уплате государственной пошлины по подп. 9 п. 1 ст. 333.19 НК РФ.

Но тогда возникают законные вопросы: не приведут ли такие изменения процессуального законодательства к созданию третьей кассации? Как это повлияет на объективные пределы преюдиции и повлияет ли вообще? Внесение таких изменений увеличит количество проверочных процедур, но не расширит объективные пределы преюдиции, так как по кассационным жалобам, представлениям проверяется законность, а не обоснованность.

Действующая редакция ст. 391.11 ГПК РФ не позволяет отнести представление Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя по жалобе заинтересованных лиц или по представлению прокурора о пересмотре *судебных постановлений* в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального пра-

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

ва или норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых судебных постановлений и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных ГПК РФ, к какой-либо из форм судебных постановлений, изложенных в ч. 1 ст. 13 ГПК РФ.

Вместе с тем очевидно, что такое представление, как и определение о передаче (отказе в передаче) кассационной (надзорной) жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной (надзорной) инстанции, содержит правовую позицию.

С учетом дискуссионности вопроса о том, распространяется ли действие института преюдиции только на выводы суда о фактах (резолютивная часть) или также на правоотношения (правовую оценку этих фактов судом в мотивировочной части)⁵, российскому законодателю надлежит более подробно регламентировать процессуальный статус представлений Председателя Верховного Суда РФ и его заместителей о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора.

Таким образом, в настоящее время понятие «судебное постановление» фактически выступает в качестве родового понятия по отношению к следующим понятиям:

- «судебный приказ»;
- «решение суда», в том числе заочное решение и решение, вынесенное в порядке упрощенного производства;
- «определение суда», в том числе апелляционное, кассационное, протокольное и т. д.;
- «постановление президиума суда кассационной инстанции»;
- «постановление президиума суда надзорной инстанции»;
- «определение Председателя Верховного Суда РФ»;
- «определение заместителя Председателя Верховного Суда РФ».

Вместе с тем проект действующего ГПК РФ предусматривал другое наполнение института преюдиции. Названный проект ГПК РФ был внесен Верховным Судом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 25 декабря 2000 г.⁶ и содержал следующую редакцию нормы о преюдиции: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу *решением суда* по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда, они не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого гражданского дела, в котором участвуют те же лица⁷» (курсив мой. — С.П.).

Таким образом, по замыслу создателей проекта действующего ГПК РФ, в «новом» процессе в отношениях между одними и теми же лицами не должны были доказываться и оспариваться обстоятельства, обязательность которых установлена вступившим в законную силу решением суда.

Представляется, что разъяснение, данное Верховным Судом РФ по вопросу о толковании понятия «судебное постановление» в контексте ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, приводит к неоправданно широкому толкованию объективных пределов преюдиции, что обоснованно вызывает возражения ученых-процессуалистов.

2. Согласно ч. 1 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу *судебным актом* арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

⁵ См.: *Малых Е.Г.* Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7—8, 19—20; *Безруков А.М.* Преюдициальная связь судебных актов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 14; *Лукьянова И.Н.* Проблемы института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 12. С. 28—32; *Ильин А.В.* К вопросу о содержании преюдициальности — свойства законной силы судебного решения // *Закон.* 2015. № 3. С. 76—79.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 37 от 25 декабря 2000 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // *Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ)* / Под ред. М.К. Треушников. М., 2004. С. 613.

⁷ Там же. С. 641.

В отличие от ГПК РФ, в структуре АПК РФ содержится отдельная ст. 15 «Судебные акты арбитражного суда, Верховного Суда Российской Федерации», в которой названы все формы судебных актов, принимаемых арбитражными судами и Верховным Судом РФ после судоустройственной реформы 2014 г. Вместе с тем ст. 15 АПК РФ не регламентирует особый процессуальный статус определений, вынесенных Председателем Верховного Суда РФ и его заместителями, в связи с несогласием с определением судьи Верховного Суда РФ: 1) о восстановлении пропущенного срока подачи кассационных жалобы, представления или об отказе в его восстановлении (ч. 4 ст. 291.2 АПК РФ); 2) об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (ч. 8 ст. 291.6 АПК РФ).

Действующая редакция ст. 308.10 АПК РФ не позволяет отнести представление Председателя Верховного Суда РФ или его заместителя по жалобе заинтересованных лиц о пересмотре *судебных постановлений* в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на законность обжалуемых *судебных постановлений* и лишили участников спорных материальных или процессуальных правоотношений возможности осуществления прав, гарантированных АПК РФ, к какой-либо из форм судебных актов арбитражного суда, изложенных в ст. 15 АПК РФ.

Однако в ч. 1 ст. 308.10 АПК РФ вместо понятия «судебный акт арбитражного суда» используется понятие «судебное постановление», характерное для юридической техники ГПК РФ. Данное обстоятельство еще раз подтверждает необходимость унификации процессуального законодательства, как об этом уже писали многие ученые, и внесения изменений в Концепцию.

Вопрос о распространении действия института преюдиции на представление Председателя Верховного Суда РФ или его заместителей о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора должен быть более подробно урегулирован законодателем в процессуальных кодексах.

Таким образом, в настоящее время родовое понятие «судебный акт арбитражного суда» включает в себя:

- судебный приказ арбитражного суда;
- решение арбитражного суда, в том числе решение, вынесенное в порядке упрощенного производства;
- определение суда, в том числе определение арбитражного суда кассационной инстанции (Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ), протокольное и т. д.;
- постановление арбитражного суда апелляционной инстанции;
- постановление арбитражного суда кассационной инстанции;
- постановление президиума суда надзорной инстанции;
- определение Председателя Верховного Суда РФ;
- определение заместителя Председателя Верховного Суда РФ.

УСЛОВИЯ, КОТОРЫМ ДОЛЖНО ОТВЕЧАТЬ СУДЕБНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ (АКТ АРБИТРАЖНОГО СУДА), ЧТОБЫ УСТАНОВЛЕННЫЕ В НЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕ ДОКАЗЫВАЛИСЬ ВНОВЬ

1. Постановление Пленума «О судебном решении» (абз. 3 п. 9) не учитывает специфику такого института процессуального права, как пересмотр судебных постановлений (актов).

Пересмотр судебных постановлений (актов) как институт процессуального права — это объединенные целью проверки стадии процесса, в которых по инициативе

его участников обеспечивается повторное рассмотрение дела, уже разрешенного по существу в суде первой инстанции, с целью проверки вышестоящим судом законности и обоснованности судебных актов, исправления судебных ошибок и восстановления нарушенных прав⁸.

На различия понятийного аппарата в рассматриваемой области указывает Е.А. Борисова, отмечая, что слово «пересмотреть» означает «рассмотреть заново», а «проверить» — «удостовериться в правильности чего-нибудь, обследовать в целях надзора, контроля»⁹.

Безусловно, предложенные подходы авторитетных ученых-процессуалистов в полной мере отражают содержание действующих АПК РФ и ГПК РФ, нормами которых охватываются не только апелляционное, кассационное, надзорное производства, но и производство по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Как справедливо указывает А.В. Ильин, «объективные пределы преюдициальности охватывают только установленные судом факты¹⁰», и исходя из конструкции норм АПК РФ (ст. 268, 270, 286, 288, ч. 2 ст. 291.14, ст. 308.8, ч. 2 ст. 308.11) и ГПК РФ (ст. 327.1, 330, 387, ч. 2 ст. 390, ст. 391.9, ч. 2 ст. 391.12, ч. 2 ст. 392), регламентирующих проверочные процедуры, установление судом фактов возможно только при проверке обоснованности судебных постановлений (актов арбитражного суда).

Изложенное позволяет констатировать, что распространение на судебное постановление (акт арбитражного суда) норм института преюдиции возможно в двух случаях:

- 1) при установлении судебным постановлением (актом арбитражного суда) каких-либо обстоятельств;
- 2) при проверке обоснованности судебного постановления (акта арбитражного суда) в апелляционном порядке.

2. В.В. Ярков считает, что преюдициальность судебных определений следует определять в зависимости от их характера, т. е. исходя из определенных критериев¹¹.

Развивая указанный подход, А.М. Безруков¹², Л.К. Меренкова¹³, Л.А. Терехова¹⁴ обоснованно отмечают, что для распространения действия института преюдиции на определения судов общей юрисдикции необходимо, чтобы определение:

- 1) выносилось в виде отдельного судебного постановления (акта арбитражного суда);
- 2) выносилось в судебном заседании с обязательным вызовом лиц, участвующих в деле;
- 3) подлежало самостоятельному обжалованию отдельно от другого определения, которым заканчивается рассмотрение дела по существу.

Согласно позиции А.М. Безрукова, «основой преюдициальности судебных актов является их законная сила. Законной силой наделяются все судебные акты, предусмотренные ст. 13 ГПК РФ и ст. 15 АПК РФ. Однако такая характеристика, как преюдициальность, свойственна не всем судебным актам, что обусловлено... существованием усеченной законной силы некоторых судебных актов»¹⁵. Также автор указывает, что су-

⁸ Пересмотр судебных актов в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве (аналитический обзор нормативно-правовых документов) / Под общ. ред. Т.Г. Морщаковой. М., 2013. С. 394.

⁹ Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учебное пособие. М., 2013. С. 87.

¹⁰ Ильин А.В. Указ. соч. С. 85.

¹¹ См.: Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: Дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1992. С. 79.

¹² См.: Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 6—7, 17—18; Он же. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2007.

¹³ Меренкова Л.К., Терехова Л.А. Рецензия на кандидатскую диссертацию А.М. Безрукова «Преюдициальная связь судебных актов» // Вестник Омского университета. Серия Право. 2006. № 1 (6). С. 342.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2007. С. 45.

дебный приказ в полной мере не обладает свойством неопровержимости, так как может быть пересмотрен только в кассационном порядке¹⁶. Автор также отмечает, что вступление судебного приказа в законную силу не сопровождается появлением такого последствия, как исключительность, так как исходя из буквы закона (п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ) вынесение судебного приказа не препятствует обращению одной из сторон в суд в порядке искового производства с иском, содержащим требования, аналогичные тем, которые содержались в заявлении о выдаче судебного приказа¹⁷. Такой вывод А.М. Безруков обосновывает тем, что с момента истечения срока на подачу возражений судебный приказ считается вступившим в законную силу (ст. 129 ГПК РФ); а если возражения не поданы должником в порядке ст. 129 ГПК РФ, значит, должник не воспользовался правом на подачу возражений, согласившись тем самым с требованиями заявителя и их обоснованностью¹⁸.

На основании изложенного А.М. Безруков заключает, что судебный приказ, вступивший в законную силу, несомненно, будет обладать свойством преюдициальности, несмотря на то что в момент его вынесения стороны не вызывались и их доводы фактически судом не заслушивались и не оценивались¹⁹.

С таким выводом не согласны Л.К. Меренкова и Л.А. Терехова, которые, разделяя подход А.М. Безрукова к разрешению названной проблемы посредством применения института аналогии закона (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ), критикуют его вывод о том, что вступление судебного приказа в законную силу не сопровождается появлением такого последствия, как исключительность²⁰.

Согласиться с выводом А.М. Безрукова о преюдициальности судебного приказа²¹ не представляется возможным по следующим основаниям.

Во-первых, обязательным критерием преюдициальности судебного акта является его вступление в законную силу, что также влечет наступление таких последствий, как обязательность, исключительность, исполнимость и неопровержимость. Однако не все выносимые в гражданской юрисдикции постановления суда сочетают в себе названные последствия вступления решения суда в законную силу. Подтверждением заявленного тезиса может служить вынесение судебного приказа. Это можно нормативно обосновать. Так, согласно п. 4 ч. 1 ст. 125 ГПК РФ судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа в случае, если из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о праве.

Таким образом, законодатель презюмирует бесспорность приказного требования²². Согласно ч. 1 ст. 121 ГПК РФ судебный приказ выносится судьей единолично. В силу ч. 2 ст. 126 ГПК РФ судебный приказ выносится без судебного разбирательства и вызова сторон для заслушивания их объяснений. Приведенные положения свидетельствуют об отсутствии состязательного начала при вынесении судебного приказа, что не соответствует поддерживаемой нами позиции Е.Г. Малых, согласно которой исходным положением института преюдиции выступает его взаимная связь с принципом состязательности²³. Противоречит это и доказательственному значению института преюдиции, происходящему из смысла ст. 61 ГПК РФ.

Во-вторых, в соответствии со ст. 129 ГПК РФ судья отменяет судебный приказ, если от должника в установленный срок поступят возражения относительно его исполнения. Данная норма закрепляет отличный от общего правила порядок обжалования су-

¹⁶ Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 34.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2007.

¹⁹ Там же.

²⁰ Меренкова Л.К., Терехова Л.А. Указ. соч. С. 341.

²¹ Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2007. С. 82—84.

²² Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2018. С. 457.

²³ Малых Е.Г. Указ. соч. С. 14.

дебного акта, который заключается в отмене судебного приказа тем же, а не вышестоящим судом.

В-третьих, ввиду бесспорности приказного производства суд в ходе вынесения приказа не устанавливает юридические факты, а само судебное постановление (акт) не содержит мотивировочной части. Подтверждением данного тезиса является классическим пример, касающийся не установления отцовства в ходе вынесения приказа об алиментных обязательствах.

В-четвертых, вступивший в законную силу судебный приказ может быть отменен судебным постановлением (актом) суда кассационной инстанции, который, по нашему мнению, не является преюдициальным, так как направлен на проверку законности, а не обоснованности.

Важно подчеркнуть, что усеченной состязательностью характеризуется и заочное производство, в котором неявка ответчика в судебное заседание вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду (ст. 242 ГПК РФ). При этом у ответчика есть всего семь дней со дня вручения ему копии заочного решения суда для того, чтобы подать заявление об отмене такого решения в суд, принявший заочное решение (ч. 1 ст. 237 ГПК РФ). Однако процедура обжалования заочного решения суда предусматривает его апелляционный пересмотр (ч. 2 ст. 237 ГПК РФ), в отличие от процедуры обжалования судебного приказа. Представляется, что названную разницу в процедурах обжалования нельзя считать преимуществом заочного производства, так как представление дополнительных доказательств в суде апелляционной инстанции связано с обоснованием невозможности их предоставления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от лица, обжалующего судебный акт, и при признании судом этих причин уважительными (абз. 2 ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ).

При указанных обстоятельствах можно считать, что преюдициальность обжалованного в апелляционном порядке заочного решения зависит от признания уважительности причин отсутствия лица, подавшего жалобу на такое решение суда, в судебном заседании суда первой инстанции, а потому не представившего доказательств в обоснование своих доводов. Наконец, нормы ГПК РФ (ч. 5 ст. 232.3) и АПК РФ (ч. 5 ст. 228) указывают на то, что рассмотрение дел в порядке упрощенного производства осуществляется без вызова сторон. Данное обстоятельство также свидетельствует об усеченной состязательности при вынесении судебного решения в порядке упрощенного производства, что наряду с исключением устности не должно приводить к освобождению от доказывания обстоятельств, установленных в таком решении в будущих процессах.

Итак, конфигурация норм ГПК РФ и АПК РФ о преюдиции показывает, что действие института преюдиции связано с соблюдением следующих условий:

- 1) тождество лиц, участвующих в деле;
- 2) вступление в законную силу судебного постановления (акта);
- 3) соответствие определений суда отдельным критериям (вынесение в судебном заседании с обязательным вызовом лиц, участвующих в деле, в виде отдельного судебного постановления (акта арбитражного суда); обжалование определения отдельно от судебного постановления (акта арбитражного суда), разрешающего дело по существу).

Вместе с тем объективные пределы применения института преюдиции неоправданно расширены законодателем (в АПК РФ и ГПК РФ) и Верховным Судом РФ (абз. 3 п. 9 Постановления Пленума «О судебном решении»).

В связи с этим представляется, что освобождаются от доказывания обстоятельства, установленные:

- 1) решением суда первой инстанции, в том числе определениями, которые исключают возможность дальнейшего движения дела, включая определение об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока;
- 2) апелляционным определением суда общей юрисдикции;
- 3) постановлением апелляционного арбитражного суда;

4) определениями об удовлетворении (отказе в удовлетворении) заявления, представления о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

При этом на примере сопоставления ч. 1 ст. 13 ГПК РФ и ст. 15 АПК РФ отметим значительно более высокий уровень юридической техники АПК РФ.

Действующее правовое наполнение института преюдиции не учитывает особенности приказных производств в гражданском судопроизводстве и заочного производства в гражданском процессе, а также специфику принятия судебных постановлений (актов арбитражного суда), вынесенных кассационными и надзорными инстанциями.

Полагаем, что такой широкий подход законодателя к определению объективных пределов преюдиции приводит к ограничению принципа состязательности гражданского судопроизводства. Указанная проблема может быть решена путем корректировки ст. 15, 69 АПК РФ и ч. 1 ст. 13, ст. 61 ГПК РФ в соответствии с изложенными правовыми позициями либо доработкой Концепции при создании единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. ■

Ключевые слова

основания освобождения от доказывания; преюдиция; судебный акт; принцип состязательности

Список литературы

1. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов. М., 2007.
2. Безруков А.М. Преюдициальная связь судебных актов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
3. Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: Учебное пособие. М., 2013.
4. Глухова Т.В. Институт мирового соглашения: понятия и виды (исторический аспект) // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: Международная научно-практическая конференция (14—15 сентября 2007 г.) / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2007.
5. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2018.
6. Ильин А.В. К вопросу о содержании преюдициальности — свойства законной силы судебного решения // Закон. 2015. № 3.
7. Лукьянова И.Н. Проблемы института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12.
8. Малых Е.Г. Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
9. Меренкова Л.К., Терехова Л.А. Рецензия на кандидатскую диссертацию А.М. Безрукова «Преюдициальная связь судебных актов» // Вестник Омского университета. Серия Право. 2006. № 1(6).
10. Пересмотр судебных актов в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве (аналитический обзор нормативно-правовых документов) / Под общ. ред. Т.Г. Морщаковой. М., 2013.
11. Путь к закону (исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004.
12. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007.
13. Янков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: Дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1992.